

ПРЕДИСЛОВИЕ

Было время, когда люди жили в тесном контакте с природой и не противопоставляли себя другим живым существам (а такими они считали также многие неодушевленные предметы и явления природы), причем некоторых из них они даже почитали как своих предков. А другие животные, наоборот, считались происшедшими от людей в результате волшебного превращения. Неудивительно поэтому, что животные занимают видное место в религиозных представлениях, мифах, сказках, баснях, пословицах и произведениях искусства. Многие из этих наивных и фантастических представлений продержались до XVII–XVIII вв., когда началось быстрое развитие научной зоологии, после чего были опровергнуты наукой. А в нашем XXI в. — веке компьютеров — эти сказки не читают даже дети, так как их больше интересуют истории, в которых место фантастических животных занимают инопланетяне и роботы. Но вовсе не обязательно верить в правдивость мифологических историй, чтобы находить их занимательными, они, к тому же, представляют исторический интерес, так как показывают, какими путями происходило познание природы человеком, и связаны с представлениями более общего, философского характера. В настоящей книге собраны материалы, относящиеся к птицам.

В птицах воображение людей больше всего поражало их умение летать, совершать далекие миграции, предвещающие наступление весны или приближение зимы, а также способность издавать мелодичные (или зловещие) звуки — петь. Кроме того, в древности при соприкосновении с птицами воображение людей бывало возбуждено и размножением птиц путем откладки яиц (хотя подавляющее большинство животных составляют яйцекладущие виды, но люди, должно быть, раньше всего познакомились именно с птичьими яйцами). Это ведь действительно кажется чудом, что из скорлупы яйца, содержащей такие безжизненные на вид материалы, как белок и желток, вдруг выплывает живое существо — птенец.

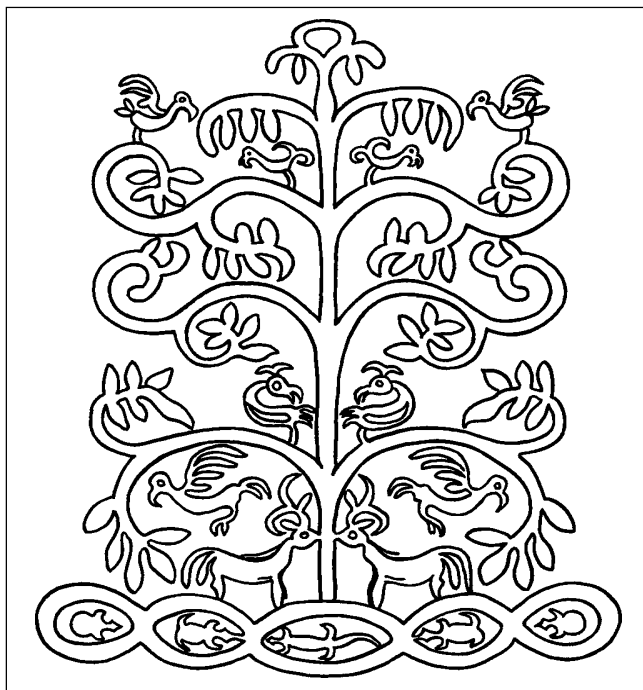

Рис. 1. *Нанайское Мировое древо (МНМ).*

Из-за этих качеств птицы занимают видное место в религиозных и мифологических представлениях. Для шаманизма (одной из самых примитивных религий) характерно представление о трехъярусном строении Вселенной, причем в Верхнем мире (на небе или на вершине некоего Мирового дерева) обитают птицы и добрые духи, в Среднем мире (на земле) живут люди и звери, а в Нижнем мире (у корней Мирового дерева и в Подземном царстве) — змеи, ящерицы и злые духи; в более или менее ясной форме это представление сохранилось и в других религиях. Основным догматом христианства является учение о Святой Троице — Отце, Сыне и Святом Духе, причем последний — понятие абстрактное, но изображается на иконах в виде птицы (голубя).

Многие мифы и легенды существовали только как устные предания и лишь позднее были записаны этнографами. А первые изображения птиц появились еще в верхнем палеолите и сохранились в виде наскальных рисунков. Своеобразно стилизованные изображения птиц бытуют и у некоторых современных народов,

лишь недавно приобрели письменность. Человеческая фантазия сильно преувеличила значение особенностей поведения различных видов птиц, а некоторым птицам приписала и вовсе не свойственные им сверхъестественные способности.

Роли, которые исполняют птицы в мифологии, очень разнообразны. Иногда они участвуют в процессе космогенеза, считаются тотемом (первопредком) какого-нибудь племени, народа или даже всего человечества. Они выступают в роли культурного героя (приносящего людям огонь, обучающего их каким-то ремёслам), трикстера (хитреца, обманщика, шута) или вешуна (мудрого предсказателя); они могут служить олицетворением различных явлений природы (неба, грома, ветра, плодородия и т. д.). Некоторые люди были превращены в птиц или, наоборот, являются превращёнными птицами. В мифах и сказках часто фигурируют люди-оборотни, которые могут в случае надобности на какое-то время «обернуться» птицей (так, ведьмы, колдуны и злые духи принимают вид совы или вороны, а прекрасные девушки — вид голубки или лебедя).

На начальных стадиях культурного развития людей птицы (как и другие животные) представлялись в мифах и сказках в мало изменённом, натуральном виде, хотя им и приписывались человеческие психология и мотивация поведения. Но по мере усложнения интеллектуальной жизни людей многие птицы приобрели также символическое значение. В сказках и легендах появились даже такие виды птиц, каких в природе нет. Кроме того, различные части тела птиц входят в состав тела фантастических химер.

Характеризуя с этой точки зрения птиц вообще, можно привести цитату из «Словаря символов» Д. Тресиддера (1999: 293–295), где сказано, что птицы — это «Воплощение как человеческого, так и космического духа — символизм, определённый их лёгкостью и скоростью передвижения, свободным парением и предполагаемой способностью достичь небес. В Египте душа каждого человека изображалась в виде ястреба с человеческой головой (рис. 2), покидающего тело после смерти». Существует мнение, что они — воплощение божества предсказаний, бессмертия и радости, эта идея превосходно и точно выражена в пьесе Метерлинка «Синяя птица» (1908). В некоторых культурах птицы считаются предвестниками болезней — обычно это вороны и грифы. Однако более распространено мнение, что птицы — благоприятный знак, например, в индуизме они символизируют любовь

Рис. 2. Душа умершего человека в виде птицы с человеческой головой (Египетский папирус; ЭСС 1997).

богов, пославших эликсир бессмертия <...> человечеству. <...> Птица-змея Кецалькоатль в Центральноамериканской мифологии сочетает в себе небесную и земную власть, часто разделенные в других мифах, где борьба птиц со змеями изображает фундаментальный конфликт между светом и тьмой, духом и плотью». Птицы считались также «воплощением мудрости, интеллекта и молниеносности мысли (что довольно далеко от современного уничижительного выражения «птичьи мозги»)». Древние римляне гадали по полету птиц и их пению, что было, возможно, попыткой расшифровать высшие знания, к которым птицы, как предполагалось, имеют доступ. Во многих мифах, сказаниях и просто сказках птицы приносят полезные сведения великим героям. Австралийские аборигены поэтому относятся к птицам с большой подозрительностью, опасаясь, что они могут выдать врагам их секреты. <...> В Меланезии считалось, что птицы переносят послания между землей и небесами. <...> В Китае птица считается мужским символом (омоним слова «пенис»); тем не менее «дикая иволга» — идиоматическое выражение, обозначающее «девушку по вызову».

Яйцо тоже имеет свою символику. Предоставлю опять слово Тресиддеру (1999: 431): «Яйцо. Происхождение, бытие, совершенный микрокосм, универсальный символ тайны сотворения мира, возникновения жизни в первоначальной пустоте. <...> Во многих мифах о сотворении мира, от Египта и Индии до Азии и Океании космическое яйцо (иногда принесенное змеей, но чаще отложенное в океан гигантской птицей) придает форму хаосу, из него вылупляется солнце (золотой желток), разделенные небо и земля и возникает жизнь во всех ее формах, естественных и сверхъестественных». <...> «Символика сотворения мира усилена формой яйца и сексуальной противоречивостью его содержания (в Конго желток считается женским сердцем, а белок — мужским семенем). В индуистской мифологии Космическое древо растет из золотого яйца, которое произвел на свет Брахма. В Непале купола буддийских храмов представляют собой космическое яйцо. Алхимики перенесли идею о космическом яйце на форму своих реторт, символизирующих преобразование обычных веществ в золото и серебро (желток и белок)». Яйцо стало также символом возрождения (погибающий в огне Феникс возрождается из яйца, пасхальные яйца в христианской символике и ряд других примеров). Яйцо стало почему-то также символом непорочного зачатия.

В «Соннике» Миллера (2004) о птицах сказано: «Благоприятен сон, если Вы видите птиц с прекрасным оперением. Если женщина видит этот сон, ей следует ожидать быстрого и счастливого замужества или новой любви. Видеть раненую птицу — глубокая печаль, вызванная поведением безрассудного отпрыска. Видеть летящих птиц — это знак процветания для того, кто видит этот сон. <...> Слышать, как птицы «переговариваются», — предвестие Вашей неспособности решить задачу, требующую огромной ясности восприятия. Убить птицу из ружья — сон, предвещающий катастрофу, неурожай, стихийное бедствие».

А известный психоаналитик А. Менегетти (2003), считающий, что птицы ассоциируются с ущербом, причиняемым сельскому хозяйству, и символизируют паразитическое отношение либо утрату сил в социальной сфере, полагает также, что «Постоянно повторяющийся в различных снах образ птиц говорит о шизофрении или развитой стадии механической негативности, что подталкивает к убийству или самоубийству».

Замечу, однако, что представления этого ученого о птицах поражают своей крайней однобокостью, так как они не учитывают

существование полезных птиц и совершенно не согласуются с богатством их символики. Птицы часто вызывают и поэтические ассоциации (вспомним «Царевну-Лебедь», например). В народных песнях и в лирических стихах поэтов образы различных птиц помогают созданию определенного настроения и выражению таких чувств, как, например, переживание влюбленных, восхищение природой, свободолюбие, жизнелюбие вообще; конечно, иногда (но гораздо реже) с помощью птиц создаются также грустные и мрачные настроения (представители других классов животных используются для таких целей гораздо реже). Но Менегетти замечает только последние.

Чтобы ослабить негативное впечатление от приведенной выше цитаты этого автора, я позволю себе завершить эту предварительную характеристику птиц народным анекдотом из жизни легендарного среднеазиатского героя Ходжи Насреддина: когда на него «капнула» пролетавшая над его головой птичка, он сказал: «Слава Аллаху, что по небу не летают коровы!». Этот эпизод имеет и назидательное значение: «не расстраивайтесь из-за пустяков, могло бы быть и хуже!».

В настоящей книге собраны очень разнородные материалы, так как в понятие фольклора входят все формы народного творчества: сказки, былины, былички, песни, пословицы и поговорки, загадки, приметы и суеверия, к которому близко и толкование сновидений. Народные представления о животных лежат в основе многих нравоучительных басен. Поэтому материал для книги был собран из различных источников — это монографии по мифологии разных народов, сборники сказок, различные словари и справочники (например, солидный двухтомник «Мифы народов мира» и уже процитированные «Словарь символов» Тресиддера, «Сонник» Миллера и др.). А так как нас интересует не строго научные, а народные представления о птицах, то были использованы также наивные, а иногда и тенденциозно приукрашенные сведения, почерпнутые из «Физиолога» (книги, созданной в IV в. н.э.) и многократно пересказанные в средневековых «Бестиариях» и «Азбуковниках». Но и в современной (начиная с XVIII в.) художественной литературе так много стихов и прозаических произведений, в которых речь идет о птицах, что пришлось цитировать лишь немногие из них и часто со значительными купюрами. Но я все-таки сочла нелишним упомянуть и некоторые, казалось бы, общеизвестные басни и сказки, так как теперь дети предпочитают чтению компьютерные игры.

Предисловие

В мифах и сказках упоминается много фантастических птиц и химер, в состав тела которых входят органы птиц (назовем их птичехимерами); мне известно около 70 таких существ, но я не сочла необходимым приводить описания и даже простое перечисление всех их, и ниже рассматриваются только самые интересные примеры. (Ссылки на некоторые литературные источники даны в тексте в сокращенной форме). Поэтому книга не претендует на исчерпывающее освещение объявленной в заглавии темы.

Заслуживают внимания и произведения изобразительного искусства, особенно те, которые выполнены первобытными людьми или представителями «отсталых» народов и древних цивилизаций. Соответственно в книге приведено довольно много иллюстраций.

Оказавшиеся в моем распоряжении материалы изложены в двух разделах. В 1-й части речь идет о птицах в их натуральном виде, сравнительно мало измененных человеческой фантазией, а во 2-й — излагаются материалы, касающиеся фантастических птиц и химер.

При подготовке рукописи к печати много полезных критических замечаний, исправлений и подсказок было сделано орнитологами, кандидатом биол. наук С.Н. Баккалом и доктором биол. наук В.Р. Дольником, а также моими постоянными добровольными рецензентами докторами биол. наук Л.Н. Серавиным и Ю.В. Мамкаевым; а в получении необходимых литературных источников мне оказала большую помощь Л.А. Конописцева. Всем им я выражаю свою глубокую благодарность. Надеюсь, что результаты нашего совместного труда не лишены интереса и найдут своего читателя.

ПТИЦЫ В НАТУРАЛЬНОМ ВИДЕ

В этом разделе речь пойдет о птицах, сохраняющих свои естественный облик, хотя в их поведении нередко проявляются фантастические, сверхъестественные черты (они могут, например, выступать в роли оборотней).

Адаптации к полету, ставшему основным способом передвижения птиц, вызвали ряд изменений в их строении: передние конечности превратились в крылья (хотя у некоторых птиц наблюдается вторичная редукция крыльев), тело покрылось перьями, на лицевой части головы образовался клюв, скелет облегчился и т. д.

К классу птиц относится около 30 отрядов, но представители только половины отрядов упоминаются в мифологии, фольклоре и т. д. Обычно в зоологических руководствах принято излагать сведения о различных животных в соответствии с эволюционной идеей и в последовательности от самых простых и примитивных форм к более сложным и специализированным. Но в посвященном птицам 6-м томе «Жизни животных» (1986) уловить такую линию изложения не удастся; по-видимому, ясного и общепринятого представления о филогенетических отношениях между отрядами птиц пока нет. Это дает мне возможность расположить собранные мною материалы произвольно, в соответствии с логикой не искусственно в орнитологии человека. Нужно также отметить, что в мифах, сказках и вообще в просторечии чаще всего используются не видовые, а родовые названия птиц (орел, сова и т. д.), под которыми могут подразумеваться разные виды этих родов.

О многих птицах мне удалось выяснить только приписываемое им символическое значение, но в нем находит свое отражение все многообразие человеческих представлений о птицах. Поэтому я сочла целесообразным начинать рассказ о каждой птице с ее символики.

1. Начнем с «царя птиц» — орла. **Орел** — представитель отряда Соколообразных (Falconiformes). Известно 9 видов орлов (рода *Aquila*), но в мифологии, по-видимому, обычно речь

идет о степном орле. Это крупный сильный хищник, что и нашло свое отражение в его символике. Как сообщает Д. Тресиддер (1999: 255—257), это «Символ, эмблема всевидящих богов неба и солнца, правителей, а также воинов. Ассоциируется с величием, властью, господством, победой, отвагой, вдохновением, духовным подъемом. <...> Он не только спутник всех великих богов, но часто их прямая персонификация. Так, в греческом мифе олимпийским богам понадобился виночерпий, для чего за молодым красавцем Ганимедом верховный бог Зевс послал орла (по другой версии, Зевс полетел сам, превратившись в орла). В другом мифе в орла превратился гнев Зевса и в таком виде терзал печень Прометея. Подметив, что орел может смотреть прямо на солнце не мигая, люди наделили его способностью переносить души на небеса, отсюда произошел и древнеримский обычай выпускать орла во время сжигания тела умершего императора. Иудейские представления, что орел может обжечь свои крылья на солнце, после чего падает в океан, откуда появляется с новой парой крыльев <...>, стали одним из мотивов христианского крещения. Орла изображают не только на купелях, но и на церковных кафедрах как эмблему св. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, несущего Слово Христово. В средневековой христианской иконографии орел ассоциируется с <...> победой над злом (в том случае, когда орел изображен со змеей в клюве)».

Дополним эту цитату выдержками из двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира»: «Одним из главных подвигов Орла как культурного героя в мифологии Евразии (особенно в Сибири) и в Северной Америке является похищение им света или помощь, оказанная людям в добывании огня. <...> У якутов О. связан с легендой о принесении им огня; при некоторых обрядах ритуал высекания огня мог совершать только человек, чьим предком был О. У индейцев Северной Америки есть миф о молодом человеке, разорителе орлиного гнезда. Когда он влез на дерево, чтобы разрушить гнездо О. (у южноамериканских индейцев — попугая ара или другого дневного хищника), О. просит не беспокоить птенцов и предлагает взамен средство для добывания огня.

В мифологии стран Азии распространен мотив борьбы О. и змеи. <...> Согласно аккадскому мифу о царе Этане, некогда змея и О. дружили, но затем стали врагами после того, как О., боясь, что ему и его детям не хватит еды, пожирает змеенышей. В эпосе о Гильгамеше <...> и в мифах других народов

Рис. 3. Орел вычёрпывает жизнь из змея (ацтекский рисунок. МНМ).

О. связывается с вершиной древа мирового (ср. О. на вершине кактуса в ацтекском мифе), а змея связана с его корнями». Борьба орла со змеей изображена на ацтекском рисунке (рис. 3).

«Два мифологических символа животных — самого мощного в мире зверей — льва, и самого сильного в царстве птиц — О., нередко соединяются в едином смешанном образе львиноголового О. (см. Анзуд). <...> В некоторых мифах О. связан с водой (на это указывает и латинское название О. — Aquila)». В одном греческом мифе Пандрей, укравший из святилища Зевса золотую собаку, был превращен в морского орла.

«В библейской метафории О. служит воплощением божественной любви, силы и мощи, юности и бодрости духа, но также и гордыни (последнее соответствует роли этих птиц в средневековой легенде об Александре Македонском, пытавшемся достичь неба с помощью двух О.)... Благодаря легендам из «Физиолога» (старейший О. взлетает к солнцу и, окунувшись в волшебный источник, обретает молодость и здоровье). О. служит в Средние века символом крещения, а также воскресения. <...> О. является также символом евангелиста Иоанна».

*** Из упомянутых выше вскользь мифов заслуживает более подробного изложения история титана Прометей. Прометей был бессмертным, но держался независимо по отношению к Олимпийским богам. Он покровительствовал людям; по некоторым источникам, именно он и создал людей, вылепив их из

земли и воды, и наделил людей разумом, отличающим их от животных. Прометей похитил огонь из кузницы бога-кузнеца Гефеста и отдал его людям, он научил людей носить одежду, читать и писать, строить дома и корабли и приносить в жертву богам вместо мяса кости, прикрытые жиром. За все это Зевс приказал приковать Прометея к скале на Кавказе, где орел ежедневно выклевывал у него печень, которая за ночь снова вырастала. Это продолжалось несколько тысяч лет, пока Зевс не смилостивился и не разрешил своему сыну Гераклу (для увеличения славы последнего) убить орла и освободить Прометея (почти все сведения из древнегреческой мифологии можно найти в книгах Петискуса (1913) и Куна (1955), поэтому ниже в тексте будут даваться ссылки только на дополнительные литературные источники).

*** Из вышедшей недавно книги О. Диксона «Шаманские учения клана Ворона» (2000), основанной на мифологии эвенков, мы узнаем, что орел играл важную роль в создании живых существ, населяющих Землю. Согласно этому «учению», одним из главных духов Верхнего мира считается Мать-Прародительница, которая создала (породила) весь мир. На 73—74 страницах Диксон пишет об этом так: «Мистическое тело Матери-Прародительницы Бугады Энинтын символически представляется в виде двух сестер-олених, объединенных силой слияния, под которой подразумевается Великий Ворон — Повелитель Высшей Вселенной». Наряду с Вороном существует Великий Орел — Властелин Низшей Вселенной. «От брака Ворона с одной из сестер-олених произошел человеческий род, а от брака с другой — многочисленные духи, составившие верхний и нижний пантеоны. <...> Орел же в результате аналогичных связей породил животный мир с высшим проявлением в виде человека земли неандертальца, и всевозможных полулюдей-полуживотных тотемов, поселившихся преимущественно в Нижнем мире. <...> Таким образом, Великого Ворона можно назвать отцом существ духовно-астрального плана, Великого Орла — отцом астрально-земного плана, а Бугады Энинтын — Матерью всех форм жизни».

В некоторых мифологиях встречаются мотивы противостояния орла и ворона, т. е. неба и земли, неясно только, почему у Диксона Орел оказался представителем Нижнего мира?

Вообще, это «шаманское учение» представляет собой, по видимому, искусственный сплав из более архаических мифологий, подкрепленный различными заимствованиями вроде

сестер-олених, более характерных для мифологии финно-угорских народов, образом Матери-Прародительницы, которой нет в мифологии других палеоазиатских народов, и даже упоминанием неандертальцев (см. «Ворон»). При этом Диксон придал шаманизму, который, по его собственному признанию, является самой примитивной религией, характер философского учения со сложной эзотерической символикой.

*** В сказках азиатских эскимосов часто фигурируют орлы-великаны, которые были людоедами и оборотнями (превращались в людей). Такой орел мог нести в каждой лапе по киту и проглотить кита, как маленькую рыбку.

* В сказке «Пять дочерей» орел-великан похитил двух девушек и унес в свою ярангу на небе. Там он откармливал их, высасывал у них кровь и собирался съесть. Но появившаяся неизвестно откуда лиса (это животное часто приходит на помощь людям) научила их сплести из жил веревку, спуститься на ней на землю и убежать.

* В сказке «Охотник и орлы-великаны» человек, искавший своих пропавших детей, «Шел, шел, впереди белую гору увидел. Подошел ближе, смотрит — не гора это, а огромная куча костей — звериных, птичьих и человеческих, а рядом сидит орел-великан.

Увидел его орел, клюв открыл, защелкал зубами и закричал: — Эге, еда сама пришла!

Притворился охотник, что очень обрадовался, и воскликнул: — Вот мой дедушка, долго я его искал!

Не тронул его орел, приютил как родственника. Зарылся охотник в его белые перья, две ночи и два дня проспал» (СМНЧК: 150). Выспался он и спросил орла, не видел ли он его детей, а орел ответил, что детей нужно искать в другом месте, на севере. Охотник пожил некоторое время у орла и его жены (дома они имели человеческий вид), а потом они помогли ему вернуться домой. Его дети тоже уже были дома. Оказалось, что они пропадали из-за колдовства злого шамана.

* А в сказке «Мальчик у орлов» один охотник почему-то посадил своего маленького сына в каяк, привязал ремнями и пустил в море. Несколько дней носили волны каяк и, наконец, выбросили на берег. Стал мальчик плакать от голода, а выбраться из каяка не может — привязан. Нашли мальчика две женщины, забрали его к себе домой и стали держать как младшего брата. Они ходили на охоту и приносили много добычи, один раз даже

целого кита. Когда уже подросший мальчик спросил с удивлением, как им это удастся, они признались, что на самом деле они орлы. А когда мальчик стал юношей, принесли они шкуру огромной птицы с большим изогнутым клювом и когтищами и предложили одеть. Так мальчик тоже стал орлом и научился, хотя и не сразу, летать и охотиться на крупного зверя. Однажды старый орел, отец этих женщин сказал, что ему хочется человечины. Тогда юноша-орел принес своего отца, орлы его съели, и он рассказал им свою историю. Узнав ее, орлы предложили ему принести и свою мать и обещали ее не обидеть. Полетел он к матери, принял человеческий вид и уговорил ее полететь с ним в страну орлов. Стала мать жить с сыном, ни в чем не нуждаясь.

Интересно, что во многих сказках народов Северо-Восточной Сибири птицы и звери могут снимать свои куклянки (т. е. шкуры) и в таком обнаженном виде ничем не отличаются от людей.

Сказки такого рода бытовали даже в Гренландии, но там орлы не водятся, и их место занимают чайки.

*** Из-за того, что орел стал символом храбрости, силы и непобедимости, военачальники иногда (для похвалы или чтобы подбодрить в критической ситуации) называют своих подчиненных орлами. В песне «Орлёнок» (слова Я. Шведова, музыка В. Белова) речь идет о парнишке, участвовавшем в гражданской (или Отечественной?) войне:

Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца
И степи с высот огляди:
Навеки умолкли весёлые хлопцы,
В живых я остался один.
Орлёнок, орлёнок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.
Орлёнок, орлёнок, гремучей гранатой
От сопки солдат отмело.
Меня называли орлёнком в отряде,
Враги называли орлом...
Орлёнок, орлёнок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел.
Лети на станицу, родимой расскажешь,
Как сына вели на расстрел...

*** Благодаря своей героической символике орёл занял видное место в геральдике и украшает гербы многих государств. Иногда при этом орел изображается двуглавым, а то обстоятельство, что с зоологической точки зрения двуглавость — это уродство, резко снижающее жизнеспособность, никого не смущает.

Российский герб тоже имеет вид двуглавого орла; интересна история его происхождения, но начинать ее приходится издалека. В XI в. у Ярослава Мудрого роль герба играло изображение Георгия Победоносца, поражающего копьём дракона и символизирующего победу православия над язычеством, потом появился орел, имеющий чужеземное происхождение. Древние римляне изображали орла (с одной головой) на своих штандартах как Птицу Юпитера. Но в 326 г. н. э. после того, как римский император Константин основал новую столицу — Константинополь, государственным гербом Римской империи стал двуглавый орел (по-видимому, сначала это служило указанием на наличие двух столиц, а потом — на наметившееся разделение этой империи на Западную и Восточную). Казалось бы, что после разделения одного государства на два, должны были бы появиться и два герба, каждый с одноглавым орлом, но этого почему-то не произошло. А после окончательного распада Римской империи у нее оказалось двое наследников: так называемая Священная Римская империя (союз нескольких германских государств) на Западе и Россия на Востоке.

Русские претензии были основаны на том, что Великий князь всея Руси Иван Васильевич III женился на византийской царевне Софье Палеолог, а после разрушения Византии (Восточной Римской империи) турками Россия стала самым большим православным государством. Поэтому Иван III объявил, что Россия — третий Рим, и перенял его герб — двуглавого орла (рис. 4). Какое-то время двуглавый орел и Георгий Победоносец существовали независимо, потом оба символа были объединены — всадника стали изображать на щитке, расположенном на груди у орла. После покорения Сибири двуглавый герб стал символизировать расположение России на двух материках: в Европе и Азии, одна его голова смотрела на Запад, а другая — на Восток.

Постепенно у двуглавого орла стали появляться новые аксессуары. При Петре Великом орел уже держит в одной лапе скипетр, а в другой — державу, и его венчают три короны, которые, по одному толкованию, символизируют Святую Троицу, а по другому — единение трех славянских народов:

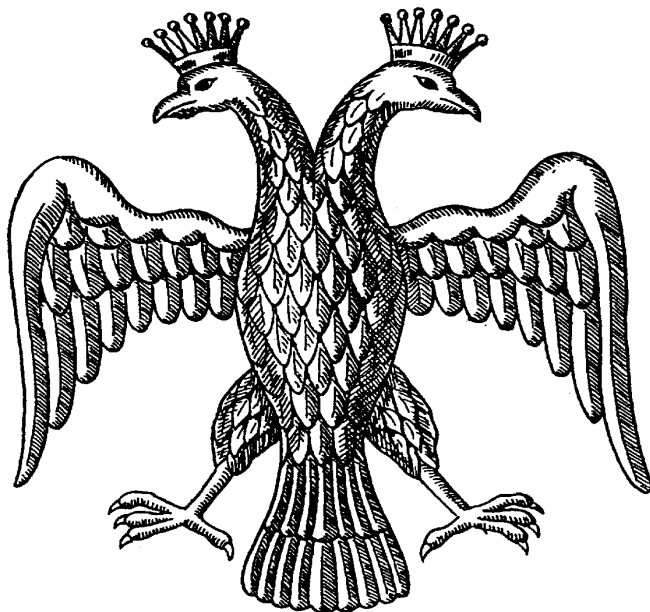

Рис. 4. Двуглавый орел Ивана III, ещё не слишкомотягощенный различными аксессуарами («Ветры перемен»).

великороссов, украинцев и белорусов. При последующих царствованиях российский герб обогащался новыми деталями, в частности, его стали окружать гербы вошедших в состав Российской империи царств, княжеств и областей.

В 1914 г., накануне 1-й мировой войны, В. Брюсов посвятил русскому гербу стихотворение «Орел двуглавый»:

Бывало, клетотом тревожа целый мир
И ясно озарен неугасимой славой,
С полуночной скалы взлетал в седой эфир
Орел двуглавый.
Перун Юпитера в своих когтях он нес
И сеял вокруг себя губительные громы,
Бросая на врагов, в час беспощадных гроз,
Огней изломы.
Но с диким копчиком, за лакомый кусок
Поспорив у моря, вступил он в бой без чести,
И, клонутый в крыло, угрюм, уныл и строг
Сел на насесте.
Пусть рана зажила, всё помня о былом,

Он со скалы своей слететь не смеет в доли,
Лишь подозрительно бросает взор кругом,
Страшась крамолы.
Пусть снова бой идет за реки, за моря,
На ловлю пусть опять цари пернатых;
Предпочитает он, чем в бой вступать, паря, —
Сидеть в палатах.
Но чтоб не растерять остаток прежних сил,
Порой подьмлет он Перун свой, как бывало...
И грозной молнией уж сколько поразил
Он птицы малой!
И сколько вокруг себя он разогнал друзей,
Посмевших перед ним свободно молвить слово,
Теперь его завет один: «Дави и бей
Все то, что ново!».
Бывало, пестунов он выбирать умел,
Когда он замышлял опять полет гигантский,
Потемкин был при нем, Державин славу пел,
Служил Сперанский.
Но пустота теперь на северной скале;
Крыло орла висит, и взор орлиный смутен,
А служит птичником при стихнувшем орле
Теперь Распутин.

И хотя, как известно, двуглавый орел все-таки вступил в драку, но в конце 1-й мировой войны он был побежден не внешним, а внутренним врагом. После Февральской революции в 1917 г. он лишился всех царских регалий и просуществовал недолго: Октябрьская революция отменила его, и ему на смену пришел советский герб с серпом и молотом, который был окончательно утвержден в 1923 г., после чего мало изменился.

В начале 90-х гг., после распада Советского Союза, в Российской Федерации был восстановлен герб с двуглавым орлом в петровском варианте (с Георгием Победоносцем, скипетром и державой, причем три его короны иногда рассматриваются как символ единства законодательной, исполнительной и судебной власти). А в гербах некоторых республик, входящих в эту федерацию, тоже появились гербы с птицами: с орлами (но не двуглавыми) — у Дагестана (рис. 5 а), Ингушетии и Кабардино-Балкарии, с лебедем — у Удмуртии, или с фантастическими существами с птичьими крыльями, которых можно отнести к категории химер; у Коми, например, герб выполнен в «пермском зверином стиле» (рис. 5). У вышедшего из состава СССР Киргизстана появился герб с белым соколом, а у Узбекистана — с фантастической птицей Хумо.

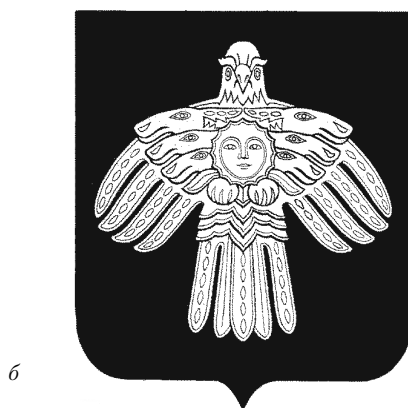

Рис. 5. Гербы федеративных республик Дагестан (а), Коми (б) и суверенной Украины (в) («Ветры перемен»).

*** В стихотворении А.С. Пушкина «Узник» орел символизирует также свободолюбие:

Сижу за решеткой в темнице сырой,
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,
Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!
Мы вольные птицы; пора, брат, пора
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляет лишь ветер... да я!..»
(Пушкин 1950. Т. 2).

*** Есть у Пушкина и шутивно-нравоучительное четверостишие «Сила и слабость»:

Орел бьет сокола, а сокол бьет гусей;
Страшится щуки крокодила;
От тигра гибнет волк, а кошка ест мышей.
Всегда имеет верх над слабостию сила.

*** Интересно, что в некоторых баснях И.А. Крылова орел изображен отнюдь не благородной птицей, а самоуверенным и самодовольным хвастуном. В басне «Орел и Пчела» он заявил пчеле:

«Я право не пойму охоты
Трудиться целый век, и что ж иметь в виду? —
Безвестной умирать со всеми наряду!
Какая разнища меж нами!
Когда расширися шумливыми крылами,
Ношуся я под облаками,
То всюду засеваю страх!»
А Пчела с достоинством отвечает:
«А я, родясь труды для общей пользы несть,
Не отличать ишу своей работы,
Но утешаюсь тем, на наши смотря соты,
Что в них и моего хоть капля меда есть».

*** А в басне «Орел и Крот» Орел облюбовал какой-то дуб, чтобы свить на нем гнездо для своей орлицы и будущих орлят. Заметив это, Крот предупредил его, что у этого дуба подгнили корни, и посоветовал ему не вить на нем гнезда. Но самоуверенный Орел пренебрег советом такого ничтожного существа, как Крот, и поплатился за это : дуб повалился, а орлица и орлята погибли.

*** Теперь остается только добавить, что «Увидеть во сне парящего над собой орла предвещает Вам отчаянную борьбу за воплощение своих высоких целей; тем не менее, борьба закончится Вашей победой и достижением желаемого. Если во сне Вы наблюдаете за орлом, кружащим высоко в поднебесье, — сон сулит Вам приобретение всех благ, какие только возможны. Увидеть гнездо с птенцами орла — предвестье Вашей крепкой деловой дружбы с влиятельными людьми и удачи в делах. Во сне убить орла — знак Вашей необычайной решимости преодолеть все препятствия, которые мешают Вам на вашем пути наверх. Есть мясо орла свидетельствует об огромной силе Вашего характера, которая поможет Вам устоять в любом испытании и не отступить перед угрозой смерти. Увидеть убитого кем-то орла — предвестье рокового случая, который отнимет у Вас все завоеванное. Сидеть на спине орла — к интересному путешествию в дальние малоизученные земли, где Вы чрезвычайно много узнаете и приобретете» (Миллер 2004).

2. Гриф — тоже крупный хищник, но не гнушающийся и падалью.

*** Эта птица «В наши дни метафора жадности, но в древнем Египте — защитный символ. В виде грифа представляли Нехбет, великую богиню Верхнего Египта. Она была защитником фараона, чья жена носила головной убор в виде головы грифа. То, как грифы неистово защищают свое потомство, привело к появлению легенды, что все грифы были самками, а также к несколько натянутой аналогии между грифом-матерью и Девой Марией. В Древнем Иране грифы служили чистильщиками, ускоряющими процесс разложения тела и возрождения. До сих пор для них выкладывают мертвые тела у Башни молчания — святыни парсов. Грифы — охраняющие духи в некоторых индийских мифах. В Риме они были посвящены богу Марсу и считалось, что они обладают даром предвидения. Их также связывают со старостью и потом — с Сатурном» (Тресиддер 1999: 65).

*** Гриф упоминается в украинской сказке «Катигорошек, Вернигор, Вертидуб и Крутиус». Главный герой этой сказки получил свое имя из-за того, что причиной его зачатия послужила случайно съеденная его матерью какая-то волшебная горошина. Совершив ряд богатырских подвигов, Катигорошек спустился в глубокую яму и оказался в подземном царстве. Вдруг там пошел крупный град, Катигорошек укрылся под дубом и услышал, как выше, в гнезде, пищат птенцы грифа. Он защитил их, накрыв своей свиткой. Прилетевший потом гриф-отец в благодарность за это помог Катигорошку выбраться из ямы. Но для этого, как оказалось, долгого и трудного путешествия потребовалось взять с собой 6 кадок мяса и 6 кадок воды. Катигорошек и все эти припасы были взгромождены на спину грифа. По дороге, когда гриф поворачивал голову налево, ему надо было дать воды, а когда направо — кусок мяса. В самом конце полета мяса не хватило, и Катигорошек дал грифу кусок мяса, вырезав его из своего бедра. Вылетев наверх, гриф спросил, почему последний кусок мяса оказался таким вкусным. Узнав это, он отрыгнул мясо и приложил к ране, затем гриф слетал за живой водой, покропил, и мясо приросло (Украинские сказки, Кн. 1: 277).

3. Сокола, именем которого назван отряд, можно было бы считать младшим братом орла.

*** Символика: «Сокол (ястреб) <...> в иконографии они почти не различаются и поэтому рассматриваются здесь вместе. «Превосходство, сильное желание, дух, свет и свобода. <...> В Перу сокол — солнечный символ, спутник или духовный брат бога Инки и также — прародитель людей. В Древнем Египте он почитался как царь птиц; многие боги изображались с телом или головой сокола, в том числе Ра — в виде сокола с диском вместо головы, символизирующим восходящее солнце. В виде сокола изображался и бог неба и дня Гор; его соколиное око часто изображалось на амулетах, символизируя его защитную силу. Символ человеческой души — Ба имел тело сокола и голову человека. Согласно западной традиции, сокол — эмблема охоты, связанная с германским богом неба Воданом и его женой Фригой и со скандинавским богом-хитрецом Локи. Сокол с колпачком, надетым на голову, — символ надежды на свет и свободу. Сокол как символ агрессии встречается намного реже. Белый сокол на родовом гербе Анны Болейн (второй жены английского короля Генриха VIII) как будто

предвосхитил страстность ее природы и жажду власти, которые подвигли Генриха VIII на разрыв с католической церковью. В настоящее время ястреб — символ милитаристских настроений».

*** Русский былинный богатырь Вольга Всеславьевич умел превращаться в разных животных и, когда он охотился на лебедей и уток, принимал вид сокола. Однажды до него дошло, что царь Индейского царства Салтык Ставрुльевич собирается идти войной на Русь и «церкви Божьи на дым пустить». Чтобы проверить этот слух, он, под видом тура, добежал до Индейского царства, а затем в виде малой птицы-пташечки сел на окно царского дворца, подслушал разговор Салтыка с царицей и убедился в справедливости этого слуха. Тогда Вольга обернулся серым волком и перегрыз глотки всем коням в этом царстве, в виде горностаюшки он перекусил тетивы на тугих луках и повышербил сабли и испортил другое оружие, после чего, обернувшись соколом, вернулся домой. Собрав свою дружину, Вольга решил первым напасть на врага и отправился в поход. Самым интересным эпизодом этой войны было то, что Вольга и его воины незаметно перелезли через прочные стены Индейского царства в виде муравьев и, разумеется, одержали победу (Былины СПб., 1904, издание И. Билибина).

*** В русской сказке «Перышко Финиста Ясна Сокола» одна девушка просила отца привезти ей из города не платье и не серьги, как ее сестры, а перышко Финиста Ясна Сокола. Трудно было отцу исполнить эту просьбу (никто не знал, что это такое), но все-таки исполнил. Оставшись вечером одна в своей комнате, девушка открыла коробку, в которой находилось перышко, вылетело оттуда перышко и превратилось в добра молодца Финиста. Стали молодые люди вести между собой речи сладкие, а сестры из-за стены подслушали. Захотели они войти, но Финист успел обратиться в сокола и улететь через окно, оставив после себя только перышко. Доставая это перышко, девушка могла вызывать Финиста, который прилетал к ней по вечерам. Но сестры подглядели это и так забили окно ножами и иголками, что прилетевший Финист изранил все крылья, не смог проникнуть в комнату и улетел, сказав только: «Прощай-прости, девица! Ищи меня за тридевять земель в тридесятом царстве». И много трудов и приключений пришлось пережить нашей героине, прежде, чем она нашла и вернула себе своего возлюбленного (Афанасьев 1985).

А. Асов (1992), попытавшийся восстановить разрушенную христианством славянскую мифологию из сохранившихся разрозненных фрагментов (сказок, песен и т. д.), объединил образы Вольги и Финиста в лице бога войны Волха Змея Огненного.

*** Очень своеобразна австралийская сказка «Муллиан-га — утренняя звезда» (Мифы и сказки Австралии 1965). Муллиан-сокол (а в предисловии к книге Муллиан назван клиновхвостым орлом) построил свою хижину на высокоом гладком эвкалипте. С ним жила его жена Мудей-опоссум и ее подруга. Все они были людоедами, он убивал даенов (австралийских аборигенов), приносил их домой, а женщины их варили. Наконец, люди решили убить Муллиана, они подошли к эвкалипту, но взобраться на него не смогли. Пришлось позвать на помощь двух Бибби-поползней и Мурра-ванду из рода крыс-древолозов. Эти знаменитые древолозы забрались ночью на дерево, а утром, когда Муллиан улетел, проникли в хижину и тайком от женщин спрятали в одном углу тлеющую палочку.

Огонь разгорался так медленно, что его долго не замечали, а когда заметили, было уже поздно и потушить его не удалось. Хижина и женщины сгорели, а Муллиан улетел и теперь живет на небе в виде утренней звезды Муллиан-га (МСА 1965).

Все это изображено на рис. 6, сделанном Элизабет Дюрак. Как пишет эта художница, ей принадлежит только «композиция», а отдельные фигуры — это рисунки самих аборигенов, сделанные на скорлупе орехов, коре деревьев, на бумерангах и на стенах пещер, а подписи под рисунками принадлежат составительнице книги, которая много лет прожила среди аборигенов и записывала их легенды.

*** Герб современной суверенной Украины, на первый взгляд, кажется похожим на трезубец, а на самом деле это стилизованное до неузнаваемости изображение сокола, бросающего сверху головой вниз на добычу (рис. 5 в).

*** У И.А. Крылова есть басня «Сокол и Червяк», в которой Сокол похвывается перед гусеницей, заползшей на высокую ветку, своим умением летать.

*** У любителей выпить есть присловие: Первая рюмка колом, вторая — соколом, а дальше — мелкими пташечками.

*** «Увидеть сокола во сне предвещает Вам гнев завистников, чье раздражение будет вызвано Вашим достатком и достойным образом жизни. Женщине этот сон предвещает возникновение клеветы вокруг ее имени» (Миллер 2004).

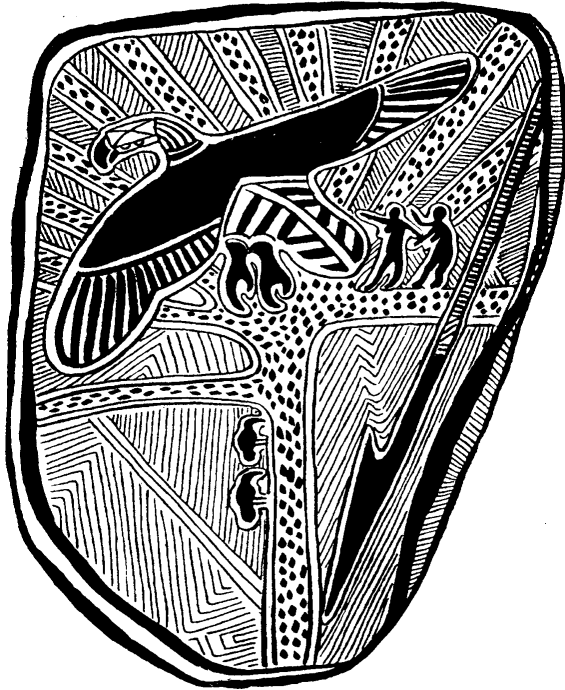

Рис. 6. Здесь всё очень просто: сокол Муллиан-га, две жены его на дереве, его огромное копье и древолазы, поднявшиеся до середины дерева в первую ночь (Рисунок и надпись к нему из МСА).

4. Ястреб упоминается в мифологии аборигенов Юго-Восточной Австралии: «установление института брака приписывается ястребу (Билджаре) и вороне (Вагу). Согласно легенде, они определили степень родства, допускаемую при заключении брачных союзов». В сказках ворона и ястреб были сначала людьми, они постоянно соперничали друг с другом, причем ворона часто пыталась одурачить ястреба. «Ястреб закоптил ворону дочерна и сделал ее тем, что она ест, то есть птицей черного цвета. Однако ворона ухитрилась превратить самого ястреба в птицу, заставив его парить в небе» (Словарь мифов 1999)

*** Существует поговорка: Сменять кукушку на ястреба, т. е. пытаюсь избежать одной неприятности, нажить себе другую, худшую.

5. Коршун (представитель того же отряда Соколообразных) играет эпизодическую, но все же существенную роль в «Сказке о

царе Салтане» (Пушкин 1950 Т. 4). Как известно (но я все же не считаю возможным об этом умолчать), главный герой этой сказки, князь Гвидон, оказавшийся вместе с матерью на необитаемом острове, изготовил лук и отправился на поиски дичи, чтобы поужинать.

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела задела —
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плышет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море.
Это горе — все не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил:
Девушку в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись».

Рис. 7. Буревестник северо-американских индейцев (СМ).

Легли царевич с матерью спать голодными, а наутро на пустынном до того острове оказался целый горд. Посмотрел царевич и сказал: «То ли будет? Вижу я, Лебедь тешитя моя». (Здесь, как и во многих народных сказках, Пушкин склоняет слово «лебедь» как имя существительное женского рода, что указывает на женственную природу этого сказочного персонажа).

6. Хищниками (рыбоядными) являются птицы из отряда Буревестникообразных, или Трубокносовых (Procellariiformes). Гнездятся они на безлюдных островах, но моряки встречают их далеко от берега, а для сухопутных людей эти птицы представляются довольно экзотическими.

Сам **буревестник** получил свое название потому, что моряки считают его предвестником бури. Эта примета обусловлена тем, что буревестники пользуются планирующим полетом, используя воздушные потоки, и появляются в больших количествах при усилении ветра.

*** У североамериканских индейцев буревестник (рис. 7) является олицетворением грома и стихийных сил творения и разрушения. Считалось, что молнии вылетают из его глаз и клюва, а крылья создают звук грома (СМ 1999).

*** М. Горький, чувствуя приближение революции, написал знаменитую «Песню о буревестнике»:

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник черной молнии подобный.

То крылом волны коснется, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, — им, гагарам недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Всё мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет, в пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объятые крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, — гордый, чёрный демон бури, — и смеётся, и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гневном грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем плавают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая отраженья этих молний.

Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет буря!...

7. По-видимому, лучше был известен относящийся к тому же отряду альбатрос.

*** В символике «Традиционно считалось, что увидеть альбатроса — хороший знак; сила и выносливость альбатроса восхищали настолько, что в фольклоре он олицетворяет души умерших моряков. <...> В «Сказании о старом мореходе» С.Т. Колриджа (1772—1834) <...> убийство альбатроса нарушает древнее морское табу» (Тресиддер 1999: 11).

*** К. Бальмонт, в отличие от Горького, написал стихотворение «Альбатрос», в котором изобразил эту птицу (столь близкую к буревестнику) на фоне спокойного моря и закончил его словами:

О, блаженство быть сильным, и гордым, и вечно свободным!
Одиночество! Мир тебе! Море, покой, тишина!

8. Обратимся теперь к некоторым по-настоящему экзотическим птицам. **Африканский страус** — представитель отряда Страусообразных (Struthioniformes), интересен тем, что это самая крупная из современных птиц. Крылья у него развиты слабо, так что он не способен летать, но хорошо бегаёт, имея длинные и сильные ноги. Его большие и красивые перья используются для украшения дамских шляп и вееров.

*** Символика: «Перо страуса было атрибутом Маат, египетской богини правосудия и порядка, жены бога мудрости Тота. Это перо, согласно легенде, клали на чашу весов при взвешивании душ умерших, чтобы определить тяжесть их грехов». Существует поверье, что в случае опасности страус прячет голову в песок (в современном значении — «нежелание видеть факты»). (Тресиддер 1999: 359).

*** «Страус был в Древнем Египте эмблемой Маат и Шу; в древнем искусстве Двуречья и у арабов связан с демонами, одно из воплощений духа хаоса, существа драконьей природы (отчасти эта традиция присутствует в византийском и русском Средневековье; вместе с тем — сказочная птица, «мать всех птиц»; ср. Стратим-птица, Страфил, Страхиль и т. д. в древнерусской «Голубиной книге»). В христианской традиции страус, напротив, — символ тех, кто полагает свою веру в Бога» (МНМ Т. 2: 349).

9. На страусов похож **казуар** (отряд Казуарообразные — Casuariformes). Казуары тоже вторично утратили способность летать, и крылья у них развиты еще слабее. О нем рассказано в новогвинейском мифе «Казуар». Казуар-дема Ягил¹ мог принимать

¹ У папуасов из племени маринд-аним еще нет настоящей религии с богами, к которым можно обращаться с молитвами, да и мифология больше похожа на фольклор, так как она состоит из отдельных историй, никак не связанных друг с другом, в которых, к тому же, очень трудно уловить логическую связь между причинами и следствиями. Но по представлениям этих людей, некоторые люди, животные, растения и даже неодушевленные предметы являются «дема» (их можно называть более привычным нам словом «демонами»), т. е. обладают магическими способностями, могут, подобно оборотням, менять свой облик, вмешиваться в жизнь людей и творить разные чудеса.

образ юноши, но не целиком: одна нога у него оставалась птичьей, и потому при ходьбе он оставлял следы наполовину человеческие, а наполовину птичьи. Но он был озорник: забирался в хижины людей, когда там никого не было, и устраивал беспорядок. Женщины пожаловались на него мужьям, и те подстерегли казуара, убили его своими копьями, разрезали на части и оставили мясо на ночь, собираясь съесть его на следующий день. А утром оказалось, что за ночь один кусок мяса превратился в дерево, на котором росли орехи, а другой кусок — в дерево с плодами, похожими на яблоки.

Выброшенные кости Ягила подобрала его братья и бросили их в огонь. От огня поднялся столб дыма, который превратился в тучу, а из тучи вылетела молния и сожгла всю деревню вместе с жителями.

А мать Ягила подобрала его внутренности, положила в корзину и понесла домой. По дороге она почувствовала, что в корзине что-то шевелится. Оказалось, что Ягил возродился из своих внутренностей (Сыны Дехевая, 1960: 119). Вот, что такое «дема»!

10. К отряду Казуарообразных относится также так называемый австралийский страус эму, которому посвящена сказка «Диневан-эму и Гумбл-габбон — дрофа». Диневан-эму, как самая большая птица, был признан королем всех птиц. В те мифические времена («времена сновидений») он не только быстро бегал, но и высоко летал. Это вызвало зависть у дрофы Гумбл-габбон, которая решила покончить с превосходством эму. Увидев подходящую Диневан, она села на землю, сложила крылья так, что казалось, будто их вовсе нет, и сказала: «Почему ты не обходишься без крыльев? Все птицы летают, а, чтобы быть королевой, не надо летать. Если птицы увидят, что я обхожусь без крыльев, они подумают, что я самая умная, и сделают меня королевой». Диневан ушла и обсудила это со своим мужем. Чтобы не допустить Гумбл-габбон царствовать, они отрубили себе крылья каменным топором. Узнав об этом, дрофа стала смеяться, хлопать расправленными крыльями и сказала: «Я обманула тебя, вот мои крылья! Стоит ли вас, Диневанов, считать королями, если вас так легко обмануть!».

Тогда Диневан-мать решила обмануть дрофу. Она спрятала почти всех своих птенцов под большим кустом и подошла к Гумбл-габбон с двумя птенцами. Заговорив с дрофой, она убеждала её, что иметь много детей неразумно: их трудно прокормит

Рис. 8. Диневан скрыла десять своих птенцов под большим кустом после того, как поддалась уговорам дрофы и отрубила себе крылья (можете ли вы найти топор, которым она это сделала?). Она идет назад к Гумбл-габбон с двумя своими птенцами посчитаться с хитрой птицей. (Рисунок и подпись к нему из МСА).

и вырастить. И дрофа, чтобы не отстать от эму, убила всех своих птенцов, кроме двух, а Диневан привела своих 12 птенцов и сказала: «Ты жестокая и жадная мать!». Так они поквитались: эму не может летать, а дрофа откладывает только по два яйца (МСА 1965). Это изображено на рис 8.

11. Утратил способность к полету также обитатель Антарктики — **пингвин** (отряд Пингвинообразные — Sphenisciformes). Пингвины не могут летать, а по земле (чаще по льду) неуклюже ходят на своих коротких ластообразных лапах, причем их тело занимает, как у людей, вертикальное положение; зато они очень хорошо плавают и ныряют. Эти птицы сравнительно недавно стали известны просвещенному человечеству, не упоминаются в мифологии и фольклоре и еще не успели приобрести символическое значение.

*** Но пингвины прославлены замечательным произведением А. Франса «Остров пингвинов». Все началось с того, что св. Маэль (монах преклонного возраста) увидел в море, у берега, каменное корыто и сразу понял, что Господь призывает его пуститься в плаванье, чтобы просвещать язычников. Он взял буханку хлеба и боченок пресной воды и пустился в путь. Так он странствовал около 40 лет и вершил свое святое дело. Но потом дьявол, принявший вид монаха, посоветовал ему приделаться к корыту (чтобы сделать его более быстроходным) мачту, парус и руль, и Маэль поддался этому соблазну.

Как только корыто было оснащено и Маэль вошел в него, поднялась буря и потащила его мимо Ирландии в Ледовитый океан. «В лунном свете пышнотелые северные сирены, с волосами цвета конопли, плавали вокруг, выставляя из воды свои белые груди и розовые бедра; они ударили изумрудными хвостами по вспененным волнам под мерные звуки своей песни» (Франс 1959 Т. 6: 26). Оказалось, что на мачте повисли три демона с черными кожистыми крыльями, которые дули на парус. Заметив это, Маэль осенил себя крестным знаменем, и тотчас же бешеный порыв ветра с рыданием и воем сорвал мачту с парусом и демонами, а также и руль и унес все это прочь. После этого море утихло, а Маэль оказался у неизвестного острова, на котором жили только пингвины (должно быть, в то мифическое время эти птицы водились и у Северного полюса). Но Маэль (которому уже было около ста лет, и который плохо видел) принял их за людей; он произнес перед ними несколько проповедей, а потом стал их крестить, капая на голову каждого пингвина предварительно освященной водой.

Весть о том, что Маэль окрестил вместо людей птиц, вызвало в раю большое смятение. Был созван совет святых, ученых и богословов, на котором после долгих споров и препирательств было решено, что происшедшее недоразумение проще всего можно уладить, превратив пингвинов в людей. Посланный к Маэлю архангел объяснил ему, какую он совершил ошибку и сказал: «Встань, Маэль, вооружись именем Божиим и повели этим птицам стать людьми». Маэль так и поступил, а потом притащил на буксире и присоединил к материке Остров пингвинов. Так возникло государство Пингвиния. А далее А. Франс описывает историю этого государства, пародируя историю Франции.

*** По мнению французского художника Ж. Эффеля, не только люди интересуются пингвинами, но и пингвины людьми (рис. 9).

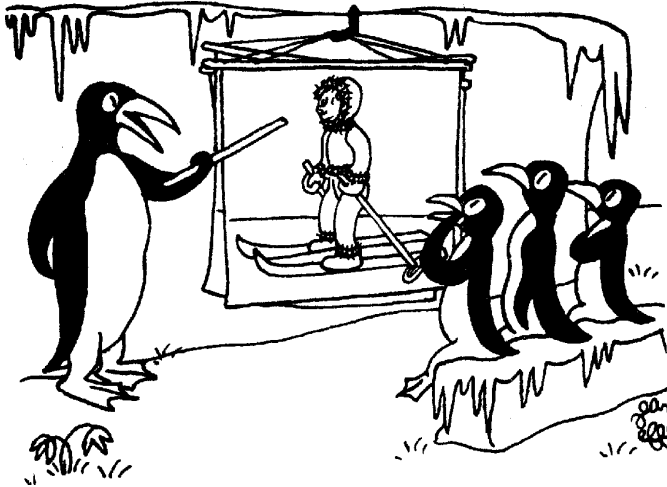

Рис. 9. Человек – животное, покрытое шерстью, его можно узнать по красному носу и длине ног, достигающей двух метров (Эффель 1967).

12. Экзотической (тропической и субтропической) птицей является **попугай** (отряд Попугаеобразные — Psittaciformes). Многие виды попугаев отличаются красивой яркой окраской, другие умеют «говорить», т. е. произносить человеческие слова и целые фразы, но это, разумеется, не настоящая осмысленная речь, а звукоподражание (способность имитировать человеческую речь присуща и некоторым другим птицам, но у попугаев она выражена ярче всего). Из-за этих качеств попугаев часто держат дома в клетках.

*** Попугай — это «Вестник, посредник между человеческим и потусторонним миром — символика, совершенно очевидно произошедшая от способности этой птицы имитировать речь человека. По этой же причине попугаев связывали с пророчеством; в Индии и Центральной Америке считали их способными вызывать дождь. Попугай является атрибутом индуистского бога любви Камы. В китайских народных сказках попугаи общаются мужьям об изменах их жен. Как праздный болтун, «попугай» — китайский сленговый термин для обозначения девушек из бара» (Тресиддер 1999: 288).

*** У персов есть забавные «Сказки попугая»: Один богатый купец часто уезжал из дома, оставляя дома молодую жену. А чтобы она не скучала, он купил пару говорящих попугаев

Рис. 10. Попугай («Плутовка из Багдада»).

(рис. 10) и перед отъездом поручил жене хорошенько присматривать за ними, а попугаев попросил присматривать за женой. Но молодая женщина вскоре завела себе интересное знакомство. Однажды она собралась уйти из дома, а попугай спросил, куда она идет.

— Я иду на свидание к возлюбленному, — ответила она.

— Нехорошо ты поступаешь, — сказал попугай, — когда твой муж вернется, я ему все расскажу!

Женщина рассердилась и оторвала попугаю голову. Но потом ей стало совестно, и она сказала попугаихе:

— О, моя подруга, если ты будешь заодно со мной, я куплю тебе дружка лучше прежнего.

— Я вполне понимаю тебя, — сказала самка попугая. — Я разрешаю тебе идти, но ведь и ты потом раскаешься, как падишах Йемена, который убил своего сокола.

— А как это случилось? — спросила молодая женщина, и попугаиха начала свой рассказ. И случилось так, что она рассказала одну за другой 10 сказок, а женщина, заслушавшись,

всё откладывала свой визит к возлюбленному. Когда же попугаиха досказывала последнюю сказку, вернулся купец, и честь семьи была спасена (Плутовка из Багдада 1963).

*** «Попугай» — стихотворение Н. Гумилева (1988: 144):

Я — попугай с Антильских островов,
Но я живу в квадратной келье мага.
Вокруг — реторты, глобусы, бумага,
И кашель старика, и бой часов.
Пусть в час заклятий, в вихре голосов
И в блеске глаз, мерцающих, как шпага,
Ерошат крылья ужас и отвага
И я сражаюсь с призраками сов...
Пусть! Но едва под этот свод унылый
Войдет гадать о картах иль о милой
Распутник в раззолоченном плаще —
Мне грезится корабль в тиши залива,
Я вспоминаю солнце... и вотще
Стремлюсь забыть, что тайна некрасива.

*** Умение попугаев «говорить» послужило поводом для многих анекдотов. Вот некоторые из них.

* Одна женщина, войдя в зоомагазин, увидела попугая, к одной ноге которого была привязана красная нитка, а к другой — зеленая. На её вопрос, зачем это сделано, продавец ответил, что, если дернуть за красную нитку, попугай скажет: «Доброе утро!», а если дернуть зеленую нитку, он скажет: «Покойной ночи!». «А что будет, если дернуть сразу за обе нитки?», — спросила любознательная женщина. «Тогда я упаду, дура!», — ответил сам попугай.

* Один наш соотечественник пострадал из-за того, что его попугай время от времени «выдавал» антисоветские сентенции.

* «Ехать, так ехать!», — кричал попугай, которого кошка тащила за хвост.

* — Ты понимаешь, купил попугая, заплатил большие деньги, а он говорит: « Дурак, жидовская морда!»

— Подумать только — с таким носом такой антисемит! (Чтобы не быть заподозренной в антисемитизме, сообщаю — этот анекдот взят из книги «Евреи шутят» (2001: 34).

*** «Попугай, болтающий в Ваших снах, сулит Вам пустые занятия и праздные сплетни среди Ваших друзей. Увидеть попугая

в спокойном состоянии предвещает долгие периоды мирной тишины в семейных разногласиях. Молодой женщине, которой снится, что у нее есть попугай, сон предвещает, что возлюбленный предположит, что у нее дурной нрав. Учить попугая говорить означает, что у Вас будут неприятности в личных делах. Мертвый попугай предвещает потерю друзей» (Миллер 2004: 314).

13. Экзотическая птичка колибри (отряд Стрижеобразные — *Apodiformes*). В отличие от стрижей, от имени которых произведено название отряда, колибри — это самые маленькие птицы, некоторые из которых весят не больше двух граммов. Своей миниатюрностью, яркой окраской и порхающим полетом они напоминают бабочек.

*** Согласно мифологии ацтеков, от колибри произошел верховный бог Уицилопочтли. Основу его имени составляет ацтекское название колибри — уицицилин, и оно переводится как «колибри слева» или «колибри-левша». История его появления на свет очень своеобразна. Его матерью была богиня Земли (и Смерти, так как Земля поглощает всех живущих) Коатликуэ (это имя переводится, как «одетая в платье из змей»). Коатликуэ была вдовой и уже имела взрослых детей, но однажды на нее с неба упал шар из цветных перьев, который она спрятала под одеждой. Потом этот шар исчез, а Коатликуэ оказалась беременной. Её дочь и сыновья сочли мать опозоренной и решили ее убить. Но когда они явились, чтобы сделать это, у Коатликуэ уже родился Уицилопочтли; он убил своих сводных братьев и отрубил сестре голову, которая превратилась в Луну (МНМ Т. 2).

Этот «миф символизировал также вечное течение времени. Коатликуэ считалась богиней Земли. Каждое утро она рождает Уицилопочтли, Солнце, которое передвигается по небосводу. Солнце побеждает Луну, его сводную сестру и звезды, ее братьев, и победоносно правит в течение всего дня. С наступлением сумерек Солнце укрывается «науалем», а утром снова появляется на свет, и это повторяется бесконечно» (Атлас мифологии, (2001: 204).

Уицилопочтли был богом Неба, Солнца, войны и охоты. Это воин, ежедневно побеждающий силы ночи, стремящиеся умертвить солнце. Этому бога изображали антропоморфным в шлеме, имеющем форму колибри, со щитом, луком, дротиком и другими аксессуарами (рис. 11). Хотя на картинке Уицилопочтли кажется

Рис. 11. Уиццлопочтли (Ацтекский рисунок XVI в. из МНМ Т. 2).

совсем не страшным — просто пёстрой игрушкой, но это был кровавый бог, которому приносили человеческие жертвы.

А сами птички колибри считаются душами погибших воинов (СМ 1999).

*** В поэме «Вицципуцци» (так европейцы исковеркали имя этого бога) Г. Гейне (1957) описывает:

— с одной стороны, беспримерные коварность, жестокость и алчность испанских завоевателей, причем характеризует Кортеса, как негодяя, предводителя разбойничьей банды, упоминание имени которого рядом с именем Колумба, Гейне считает оскорблением для последнего;

— а с другой стороны, как ответную меру, принесение в жертву этому богу нескольких сотен пленных испанцев.

14. Довольно экзотической птицей является **пеликан** (отряд Пеликанообразные — Pelecaniformes). Пеликанообразные — рыбоядные птицы и живут преимущественно в жарких и теплых странах, но встречаются также в дельте Волги.

*** Пеликан считается символом жертвенной любви. Эта «Символика основана на легенде, что пеликаны вырывают куски из своей груди, чтобы накормит птенцов (сейчас известно, что он достает запасы пищи из своего подклювного мешка). Раннехристианские писатели сравнивали пеликана, питающего своей плотью потомство, с Иисусом Христом, пожертвовавшим свою кровь во имя спасения человечества. <...> Он также является символом милосердия в натюрмортах и сыновней преданности в геральдике» (Тресиддер 1999: 270).

*** В австралийском мифе «Гулан-яли — пеликан» об этой птице сказано следующее. Раньше у даенов не было никаких рыболовных снастей. Первую сеть изготовил пеликан Гулан-яли. С помощью этой сети люди стали ловить рыбу, хотя никто не знал, где пеликан ее прячет. Но однажды его дети увидели, как он, думая, что они ушли, начал крутить шей и извиваться, как от сильной боли. Вдруг пеликан сделал одно конвульсивное движение и вытащил сеть изо рта. А потом пеликану надоело постоянно извлекать сеть из себя, и он научил людей, как делать рыболовные сети (МСА 1965).

15. Из привычных нам птиц биологически тесно связаны с водой представители отряда Аистообразных, или Голенастых (*Ciconiiformes*), но они держатся на мелководье, не плавают и не ныряют, а ходят по дну на своих очень длинных ногах. Из представителей этого отряда нам нужны аист, цапля и ибис.

*** **Аист** «На Востоке — популярная эмблема долголетия, а в даоизме — бессмертия. Во многих культурах аист символизирует дочернюю и сыновнюю преданность из-за поверья, что аисты кормят своих родителей, как и своих детей. Эта трогательная забота и ассоциация с новой жизнью (аисты прилетают весной) явились причиной того, что аист стал священной птицей древнегреческой богини Геры (в римской мифологии Юноны) — покровительницы кормящих матерей. Именно эта традиция легла в основу бытующего на западе поверья, что аисты приносят младенцев. <...> В христианской иконографии аисты символизируют чистоту, благочестие и воскрешение» (Тресиддер 1999: 9).

*** Аисты питаются преимущественно рыбой и лягушками (что засвидетельствовано Ж. Эффелем, рис. 12), но при случае съедают также змей. Это послужило поводом для возникновение следующей сказки.

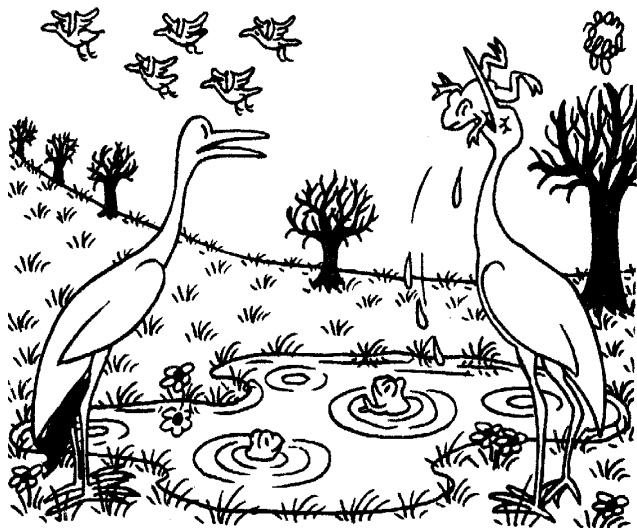

Рис. 12. Как метеосводка? Хороша? (Эффель 1967).

«Аист произошел от человека. Собрал однажды Бог всех змей в мешок и дал его человеку:

— Возьми этот мешок, отнеси его к морю и брось в воду. Но когда будешь нести — не развязывай и не смотри, что там; не сешь себе — и носи.

Идет человек с мешком к морю, и подмывает его посмотреть: что же в этом мешке... Развязал мешок, а змеи так и поползли оттуда. Тогда Бог и говорит человеку:

— Не захотел ты меня слушать, выпустил змей — вот теперь иди и собирай их. С тех пор стал человек аистом» (УС Кн. 2).

*** Аисты часто вьют гнезда неподалеку от человеческого жилья; может быть, поэтому возникло поверье, что это они приносят людям новорожденных.

*** Очень своеобразно изображены аисты в папуасских сказках.

* Одна из них называется «Опьяняющий аист». На Новой Гвинее жил когда-то аист-дема Оле. Люди захотели его поймать, для этого они вырезали из дерева рыбу, воткнули в нее колючку ската (имеется в виду покрытый крючками хвостовой шип ската), привязали к ней шнурок и забросили в болото. Оле попался на эту приманку, крючок застрял у него в клюве, и люди смогли схватить его, связать и притащить домой. Но его не убили, а оставили на ночь в пустой хижине, поручив сторожить его старухе.

Ночью она слышала в хижине какие-то хлопки и щелчки, а потом дверь раскрылась, и из нее вышел очень красивый юноша. Он отличался от обыкновенного человека только тем, что ступни у него были вывернуты задом наперёд. Поэтому, когда утром его пытались выследить, это не удалось.

Потом этот юноша-аист пришел в какую-то другую деревню, вокруг него собрались местные жители, а он вырвал у себя из-под мышек немного волос и начал их жевать. Вскоре его тело покрылось перьями, нос и ноги стали длинными, и он превратился в аиста и улетел. Затем в каком-то новом поселке Оле снова стал юношей, он опять вырвал немного волос из-под мышек, но не стал их жевать, а зарыл в землю. И сразу же из них выросли кустики вати (*Piper methisticum*). Но в то время еще не знали, что если пожевать это растение, то во рту образуется пьянящее вещество, поэтому на него и не обратили особенного внимания (СД 1960).

* В сказке «Аист — охотник за черепами» нашел свое отражение один из характерных старых обычаев папуасов. Аист Ндик и морской орел Кидуб были друзьями и жили в образе людей, и скрывали, что они на самом деле птицы. Но, отправляясь на болото, они принимали свой настоящий вид и ловили много рыбы. Но однажды жена Кидуба подглядела за ними и все узнала. Боясь, что она проболтается, Ндик ночью отрезал бамбуковым ножом ей голову и полетел с ней на болото. Кидуб бросился за ним, а когда догнал, Ндик уронил голову в болото. Кидуб пытался вытащить оттуда голову жены, но сидящий в болоте рыбий демон прятал ее поглубже, так что пришлось Кидубу улететь ни с чем.

Тогда Ндик подобрался к рыбьему демону, схватил его своим длинным клювом и проглотил его, а голову жены Кидуба он отнес своим детям — теперь он мог дать одному из них имя².

*** Интересный «Рассказ о калифе-аисте» придумал В. Гауф (1988). Однажды в руки багдадского калифа Хасида попала табакерка с неизвестным порошком, к которой прилагалась рукопись на латинском языке. Когда нашелся человек, способный прочесть и перевести этот манускрипт, оказалось, что тот, кто понюхает порошок из этой коробки и при этом произнесет слово

² По обычаям «охотников за черепами», чтобы дать ребенку имя, требуется череп убитого человека, имя которого переходит к ребенку. А когда хоронят человека, в его могилу кладут череп того человека, имя которого он носил при жизни. (СД 1960).

«мутабор», сможет превратиться в любого зверя, а также будет понимать язык зверей. А чтобы снова стать человеком, нужно трижды поклониться на восток и произнести то же слово; но, будучи превращенным в животное, нельзя смеяться, иначе волшебное слово будет забыто и придется навсегда остаться зверем.

На следующее утро калиф вместе со своим визирем, захватив табакерку, вышли на прогулку и увидели аистов. Им захотелось узнать, о чем говорят эти птицы, они выполнили предписание и сами стали аистами. А дикие аисты (это были аистихи) говорили о каких-то женских пустяках. Калиф и визирь не удержались от смеха и забыли волшебное слово. Им пришлось пережить много неприятностей, в частности, они сильно страдали от голода, так как не могли заставить себя есть лягушек. Но потом им посчастливилось встретиться с совой, которая была заколдованной индийской принцессой. Она знала это слово, но обещала сообщить его калифу только при условии, что он женится на ней. Пришлось калифу жениться, но этот брак снял колдовство с принцессы, которая оказалась красавицей, так что все окончилось прекрасно.

*** Об аистах пишет Н.С. Гумилев в своем стихотворении «Зараза»:

Приближается к Каиру судно
С длинными знаменами Пророка.
По матросам угадать не трудно,
Что они с востока.

Далее, описав суету на пристани, поэт добавляет:

Аисты сидят на крыше
И вытягивают шеи.
Они всех выше
И им виднее.
Аисты — воздушные маги
Им многое тайное понятно:
Почему у одного бродяги
На щеках багровые пятна.
Аисты кричат над домами,
Но никто не слышит их рассказа,
Что вместе с духами и шелками,
Пробирается в город зараза.

16. Цапля.

*** В символике это «Любопытство. Обычно цапля несет хорошее предзнаменование, является символом утреннего солнца в Египте и прообразом птицы Бену (подобия Феникса), почитаемой как творца света. Цапля была символом предков в Китае и иногда встречается у христиан как аллегория верующих, возвышающихся над жизненными ненастями подобно цапле, преодолеваящей дождевые облака» (Трессиддер 1999: 400).

*** В китайской мифологии много говорится об оборотнях. В роли оборотней чаще всего выступают лисицы, а иногда и другие животные, в том числе птицы. Примером такого рода может служить сказка «Дева в холщовом платье». «Однажды некий Ду <...> плыл на лодке. <...> Вдруг на берегу Ду увидел девицу в холщовом платье. Ду сказал ей:

— Почему бы не сесть тебе в мою лодку?

Тут же начал с ней блудить. Долго пребывала девица на лодке Ду, потом вдруг обернулась белой цаплей и улетела. Ду преисполнился отвращения, занемог и вскоре умер» (Путь к заоблачным вратам 1989: 65).

А небожители иногда являются людям в виде белых журавлей.

17. Ибис.

*** Он символизирует «Мудрость. Священного ибиса в древнем Египте уважали как воплощение лунного божества Тота, бога-покровителя писцов и повелителя оккультных знаний. Религиозный символ Ибиса был, вероятно, основан на его привычках: это любознательная болотная птица с изогнутым клювом, напоминающим серп луны. Часто появляется в египетской иконографии, ее мумифицировали и клали в царские гробницы, чтобы она разясняла умершим тайны загробной жизни» (Трессиддер 125). Бога Тота египтяне изображали с головой ибиса. А в христианстве ибис был символом плотских желаний, нечистоты и лени (МНМ 1987).

18. Такой же длинноногой птицей является **журавль** (отряд Журавлеобразных — Gruiformes).

*** По Трессиддеру (1999: 102), журавль символизирует «Бдительность, долголетие, мудрость, преданность, честь — символические значения, которыми журавли наделяются в Китае и Японии. Противоположный символизм присущ этой птице в Индии,

где журавль — символ предательства, и в некоторых кельтских регионах, где эта птица считается предвестницей несчастий. Древние находились под впечатлением от выносливости и красоты журавля, его обязательного весеннего возвращения, сложных брачных танцев, громкого голоса и задумчивого вида.

В Китае журавль был связан с бессмертием, в Африке — с даром речи, а также широко распространен во всем мире как символ общения с богами. Его весенние перелеты стали символом духовного и телесного возрождения. Этот символизм часто заимствует и христианское искусство.

В Древней Греции крики журавля во время миграции возвещали время весеннего сева и начала уборки урожая. <...> В Китае изображение журавля, летящего к солнцу — символ общественных устремлений, его белоснежное тело — чистоты, красная голова — огня жизни. В Египте двухголовый журавль — символ процветания.

*** В Древней Греции верили в то, что где-то в Верховьях Нила (или в другом месте) обитает племя очень маленьких людей — пигмеев (само слово «пигмей» указывает на их размеры: от кулака до локтя), которые постоянно воюют с журавлями. Герантомахия (война с журавлями) часто изображалась на вазах, фресках, мозаиках, но ее причины не вполне ясны (МНМ Т. 2: 310). По мнению Р. Грейвса (1992: 152), в основе этого мифа лежит реальное событие — пришествие высокорослых племен из Сомали, которые оттеснили пигмеев к югу. Этих пришельцев называли журавлями из-за их привычки стоять на одной ноге, опираясь на копье, а другую ногу держать поджатой и поддерживать рукой.

*** В сказке «Журавлиные перья» говорится, что угольщик Кароку случайно увидел журавля, попавшего в силок. Он пожалел его и освободил, заплатив хозяину силка выкуп. На следующий день вечером в дверь его лачуги постучалась очень красивая девушка и попросилась переночевать. Кароку ее впустил, и случилось так, что она стала его женой.

Через несколько дней жена попросила Кароку запереть ее на три дня в чулан и не заходить туда. По истечении этого срока она вышла из чулана и вручила мужу свёрток узорной ткани дивной красоты. За эту ткань князь заплатил большие деньги и сделал заказ еще на один свёрток. На этот раз жена уединилась на целую неделю, но Кароку не выдержал, приоткрыл дверь,

заглянул и увидел, что в чулане находится голый журавль, который выщипывает у себя на груди остатки пуха, прядет их и вплетает в ткань. И сказал журавль: «Я — спасенный тобой журавль и твоя жена, я хотел тебя отблагодарить, но ты увидел меня в настоящем виде — конец нашей любви!», и улетел (СЯ 2002).

*** А у русского народа есть совсем простенькая сказка «Лиса и Журавль» (Афанасьев 1985). Лиса подружилась с журавлем, пригласила его к себе в гости и приготовила угощение: сварила манной каши, размазала ее по тарелке и угощает. Журавль хлоп-хлоп носом, но в рот ему почти ничего не попадает, а лисица тем временем всю кашку слизала.

Потом журавль пригласил лису к себе. Он приготовил крошку и налил ее в кувшин с узким горлышком, через которую лисья голова не пролезала. Так и ушла лиса не солоно хлебавши. Как аукнулось, так и откликнулось! С тех пор у них и дружба врозь.

*** Пословица, которую часто вспоминал Санчо Панса, оруженосец дон Кихота: «Лучше (получить) синицу в руки, чем журавля в небо».

*** Припев к народной (солдатской?) песне:

Жура-жура-журавель,
Журавушка молодой!

*** Басня И.А. Крылова «Волк и журавль»:

Что волки жадны, всякий знает;
Волк, евши, никогда, костей не разбирает.
Зато на одного из них пришла беда:
Он костью чуть не подавился.
Не может Волк ни охнуть, ни вздохнуть.
<...>
По счастью, близко тут Журавль случился.
Вот, кой-как знаками стал волк его манить
И просит горю пособить.
Журавль свой нос по шею
Засунул волку в пасть, и с трудностью большою
Кость выгасил и стал за труд просить.
«Ты шутишь!» зверь вскричал коварный,
«Тебе за труд? Ах ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгий нос
И с глупой головой из горла цел унес!...
Поди-ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперед ты мне не попадайся».

*** В старинной лирической поэзии у японцев — в танка (пятистишиях) и хокку (трехстишиях) часто упоминаются разные птицы. Вот два танка с журавлями:

* Ведь еще вчера я ночью с милой был.
А мне кажется, что этот миг далек.
Словно журавли,
Что в небесах летят,
Прикасясь к белым облакам...

* Как плачущий журавль
Среди равнин Такэда,
Раскинувшись предо мной вдали,
Не зная отдыха, все плачет о подруге, —
Вот также я тоскую по тебе! (ЯЛЛ 1988: 33, 62).

*** В повести для детей Н.Н. Казарина «С Севера на Юг» описаны впечатления молодого журавля, впервые совершающего осенний перелет. Эта журавлиная стая стартовала где-то в Пермской области, пересекла Среднюю Россию и Украину, пролетела над Турцией, сделала остановку на о. Крит, потом достигла Каира, летела вдоль Нила и дальше, вплоть до озера Виктории на экваторе, так что журавль-новичок действительно видел много интересного.

*** А в стихотворении «Журавли» (1990) Н. Заболоцкого, поэта, неустанно напоминавшего нам о необходимости бережно относиться к природе, описаны эти птицы, уже возвращающимися домой, и на их примере показано бессмысленно жестокое отношение человека к природе:

Вылетев из Африки в апреле
К берегам отеческой земли,
Длинным треугольником летели
Утопая в небе, журавли.
Вытянув серебряные крылья
Через весь широкий небосвод,
Вел вожак в долину изобилья
Свой немногочисленный народ.
Но когда под крыльями блеснуло
Озеро, прозрачное насквозь,
Черное зияющее дуло
Из кустов навстречу поднялось.
Луч огня ударил в сердце птичье,

О.М. Иванова-Казас

Быстрый пламень вспыхнул и погас,
И частица дивного величья
С высоты обрушилась на нас.
Два крыла, как два огромных горя,
Обняли холодную волну,
И, рыданию горестному вторя,
Журавли рванулись в вышину...

*** «Журавли» аварского поэта Расула Гамзатова олицетворяют светлую память о воинах, погибших защищая свою Родину во 2-й мировой войне:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
И с той поры, они с времен тех давних,
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса...

(Русские романсы и песни 1995: 22).

*** Из «Сонника» Миллера: «Если во сне Вы видите летящих союга на север журавлей, то наяву Ваши шансы на успех невелики. Женщинам такой сон предвещает разочарование. Если же журавли летят с севера на юг, то это предвещает радостную встречу с друзьями. Возлюбленным такой сон сулит счастье в браке».

19. Кулики (отряд Ржанкообразные — Charadriiformes) живут обычно на открытых пространствах, иногда сильно увлажненных.

*** Отсюда пословица: «Каждый кулик свое болото хвалит».

*** К этому можно добавить танка:

В Сога, среди долины чистых рек,
Где осока дивная растет,
Не смолкая, плачут кулики...
Не смолкает также ни на миг
И моя несчастная любовь... (ЯЛЛ 1988: 12).

20. К этому же отряду относятся **чайки**, которые биологически тоже тесно связаны с водой. К роду чаек (*Larus*) относится больше 40 видов, среди них есть и океанические виды, но большинство

Птицы в натуральном виде

чаек живет по берегам морей и рек (их можно встретить даже на улицах Петербурга). Чайки являются неотъемлемой частью морского пейзажа и постоянно упоминаются в стихах, посвященных морю.

*** У В. Брюсова есть стихотворение «Парус и чайка»:

То поспешно парус складывая,
То бессильно в бездну падая,
Напряженно режа волны,
Утомленный реет челн.
Но, свободно гребни срезывая,
Рядом вьется чайка резвая,
К тем зыбям летя смелее,
Где смятенье волн белей.
Вижу, не без тайной горечи,
Кто властительней, кто зорче.
Знаю: взор вонзивши рысий,
Птица мчит добычу в выси.

*Но чаще чайки упоминаются лишь мимоходом. Так, в стихотворении «Закат» Брюсов пишет:

Видел я, над морем серым
Змей-Горыныч пролетал.
Море в отблесках горело,
Отсвет был багрово-ал.
Трубы спящих броненосцев,
Чаек парусных стада
Озарились блеском грозным
Там, где зыбилась вода...

*** В 40-х гг. прошлого столетия звучала иногда трогательная песенка, которая ассоциировалась с моряками, воевавшими тогда в далеких морях. Я, к сожалению, помню лишь несколько строк:

Чайка, чайка, отвечай-ка,
Друг ты или нет?
Ты возьми-ка, отнеси-ка
Милому привет!
<...>
Улетает, в море тает
Мой конверт живой...

21. Зимородок (отряд Ракшеобразные — Coraciiformes) живет в норах, которые выкапывает на обрывистых берегах рек и озер, и питается мелкой рыбой и водными беспозвоночными.

*** Зимородок — это «Преданность, мир — символ изящества, благородства и супружеской верности в Китае. В Греции его связывали с печальным спокойствием. В мифе об Алкионе (Халкионе) Зевс превратил ее и ее мужа Сейкса в пару зимородков. Когда зимородки решали свить гнездо за морем, отец Алкионы, бог ветров Эол, хранил спокойствие вод моря в течение семи дней в году, чтобы его дочь могла вывести потомство» (Тресиддер 1999: 114).

*** В приведенной выше цитате не объяснена причина упомянутого превращения. А дело было так. Алкиона (Альциона, Галкиона), дочь бога ветров Эола, и ее муж Кеик нежно любили друг друга. Но случилось, что ему понадобилось отправиться куда-то морем, а Зевс почему-то обрушил свою молнию на его корабль, и он погиб.

Овидий красочно описывает расставание Алкионы с мужем и нетерпение, с которым она ждала его возвращения. Но Кеик явился к ней во сне и сообщил ей о своей гибели. В горе бросилась Алкиона к пристани, от которой отплыл Кеик, всматриваясь в воду, увидела его мертвое тело:

<...> И — не чудо ли — вдруг полетела.
Вот, ударяя крылом, появившимся только что, воздух,
Стала поверхность воды задевать злополучная птица,
И на лету издавали уста её жалобы полный,
Скорбный как будто бы звук трещанием тонкого клюва.
Вот прикоснулась она к немому бескровному телу,
Милые члены держа в объятии крыльев недавних,
Тщетно лобзая ему расточает холодные клювом.
То ли почувствовал он, иль почудилось ей, что приподнял
Он из прибора лицо, толкуют по-разному; только
Чувствовал он. Наконец пожалели их боги, и оба
В птиц превратились они; меж ними такой же осталась
Року покорна любовь; у птиц не расторгся их прежний
Брачный союз: сочетают тела и детей производят.
Зимней порою семь дней безмятежных сидит Алкиона
Смирно на яйцах в гнезде, над волнами витающем моря.
По морю путь безопасен тогда сторожит свои ветры,
Не выпуская, Эол, предоставивши море внучатам.

Обычно считается, что Алкиона и её муж превратились в зимородков (Грейвс 1992), но существует также мнение, что они стали чайками. Этой версии придерживается, в частности, и Бунин (1915) в своем стихотворении «Галкиона».

22. Дятел (отряд Дятлообразные — Piciformes) — лесная птица, питающаяся насекомыми и их личинками, живущими под корой деревьев и в разных щелях. Добывая их, дятел долбит дерево своим клювом, и стуком привлекает к себе внимание.

*** Дятел «В большинстве традиций — символ защиты, вероятно, из-за своей привычки усердно трудиться в «материнской заботе» о своем потомстве, устранивая дупло. Подобно некоторым другим шумным птицам, наделяется также пророческой силой.

Он был священной птицей для наиболее сильных античных богов и, согласно легенде, приносил пищу близнецам Ромулу и Рему, легендарным основателям Рима. В Древней Индии и традициях американских индейцев его дробь предупреждала о буре и предотвращала удары молнии. Для других народов она звучала, как призыв к битве» (Тресиддер 1999: 91).

*** Согласно древнеримской легенде, Пик (Пикус), сын Сатурна, бог полей и лесов имел любимую жену и детей (между прочим, много лет спустя на его правнучке женился Эней, прибывший в Италию после падения Трои); он отверг любовь злой волшебницы Кирки (Цирцеи). За что она превратила его в ранее неизвестную птицу. Эта птица сохранила имя пикус, что по-русски переводится как «дятел». Родовое название Picus вошло и в научную зоологическую номенклатуру.

*** В русской сказке «Собака и дятел» выгнанная из дома старая собака подружилась с дятлом. Вместе они вернулись в деревню и устроили там большой переполох (Афанасьев 1985).

23. Страшным (для мелких птиц и зверьков) лесным хищником является **сова** (отряд Согообразные — Strigiformes).

*** Из-за ее ночного образа жизни эта птица вызывает мрачные и мистические ассоциации, которые выразились и в ее символике: «В настоящее время — эмблема пронзительности и книжной эрудиции, сова имела зловещий и даже ужасающий символизм в некоторых древних культурах, особенно в Китае. Бесшумный ночной полет, светящиеся глаза и жуткие крики повлияли на то, что сову связывают со смертью и оккультными силами.

Рис. 13. Совушка-сова Большая голова (Аристофан 1983).

Ей приписывали дар пророчества, возможно из-за способности видеть в темноте. Ее считали птицей смерти в Древнем Египте, Индии, Центральной Америке, Китае и Японии, а в некоторых традициях сову почитали как покровителя ночи и посланца загробного мира, призванного провожать души в царство мертвых, например, в Индии. У равнинных индейцев Северной Америки перья совы в головном уборе имели по этой же причине защитное символическое значение.

В Китае <...> сова относилась к символу «ян», имеющему скорее разрушительную, негативную окраску, сову связывали с громом и июньским солнцестоянием. Как существо, ведущее ночной образ жизни, вообще весьма загадочное, сова стала в христианстве символом нечисти и колдовства. <...> Ассоциации же совы с мудростью ведут свое начало из древних Афин, где сова считалась спутницей и атрибутом богини мудрости и учебы Афины Пронойи (Провидящей). Именно в этом качестве изображение совы часто встречается на греческих монетах» (Тресиддер 1999: 346).